

Институт законодательства и сравнительного
правоведения при Правительстве
Российской Федерации

Конституции государств Европы

В трех томах

Том 1

Издательство НОРМА
Москва, 2001

ББК 67.400.1

К 65

К 65 **Конституции государств Европы:** В 3 т. Т. 1 / Под общей редакцией и со вступительной статьей директора Института законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации **Л. А. Окунькова.** — М.: Издательство НОРМА, 2001. — 824 с.

ISBN 5-89123-521-8 (т. 1, НОРМА)

ISBN 5-89123-520-X (НОРМА)

Сборник является первым изданием на русском языке, включающим конституции 49 государств Европы. Тексты конституций и конституционных актов приводятся в уточненных и обновленных переводах, большинство из которых выполнены специально для данной книги. Каждую конституцию предваряет вводная статья, содержащая, наряду с историко-правовыми комментариями, краткие сведения о стране.

В первом томе в алфавитном порядке расположены конституции Австрии — Ирландии.

Для студентов, аспирантов и преподавателей юридических вузов и факультетов, специалистов в области международного права, общественно-политических деятелей и политологов, а также для широкого круга читателей, интересующихся политико-правовой жизнью зарубежных стран.

ISBN 5-89123-521-8 (т. 1, НОРМА)

ISBN 5-89123-520-X (НОРМА)

© Коллектив авторов вводных статей и переводчиков, 2001

© Издательство НОРМА, 2001

Предисловие

Выход в свет настоящего издания, содержащего переводы конституций всех государств Европы, — это истинный праздник для любого исследователя конституционного права, да и не только для него.

Конституция, как известно, содержит основополагающие принципы всех отраслей права соответствующей страны, и поэтому данный сборник наверняка будет нужен каждому серьезному исследователю или преподавателю права. Ведь сегодня в области права невозможно досконально изучить какую-либо значительную проблему, не обращаясь к мировому опыту, а опыт европейский концентрирует лучшие достижения мирового, поскольку Европа — родина конституционализма продолжает оставаться центром его прогрессивного развития.

Среди действующих европейских конституций мы видим и Конституцию Нидерландов, ведущую свою историю еще с 1814 г., и Конституцию Финляндии, вступившую в силу 1 марта 2000 г. В сборнике, таким образом, в той или иной степени отражены все “волны” конституционной истории континента. В помещенных здесь конституциях также отражаются различные концепции конституционализма, утверждавшиеся в европейских странах в разные исторические эпохи.

Подобные издания, к сожалению, не часты. В последний раз сборник действующих европейских конституций был выпущен Издательством иностранной литературы в 1957 г., но из-за принятых тогда идеологических ограничений он охватил не все государства Европы, а лишь те, которые находились за пределами “мировой социалистической системы”¹. Следует отметить, что указанное издание положило начало целой серии сборников конституций стран “несоциалистического” мира, которые были изданы в русском переводе в конце 1950—1960-х гг.

Предшественником этого великолепного издательского проекта был четырехтомник “Конституции буржуазных стран”, выпущенный двумя десятилетиями ранее (1935—1937 гг.) Государствен-

---

¹ См.: Конституции буржуазных государств Европы / Сост. Ф. А. Кублицкий; Пер. под ред. д. ю. н. Г. С. Гурвича. М., 1957.

ным социально-экономическим издательством¹. При этом нужно отметить, что в то время “буржуазными” считались все государства, кроме Советского Союза и Монголии.

Вскоре после Второй мировой войны Западная Европа пережила “волну” конституционных реформ, в которых получили свое особенно яркое отражение основные мировые тенденции развития конституций — социализация, демократизация и интернационализация. Начало этим тенденциям было положено уже самыми первыми конституционными актами, принимавшимися в XVIII в., а то и ранее, но утвердившимися лишь в XX в. Русские переводы западноевропейских (и не только) конституций этой “волны” публиковались профессором В. В. Маклаковым в сборниках 1982, 1990 и 2000 гг.² В 1970—1980 гг. издательство “Прогресс” выпустило ряд сборников по отдельным странам, в частности, западноевропейским и социалистическим, содержащих русские переводы конституций и актов текущего законодательства³. Следует отметить также двухтомный сборник конституций социалистических стран, изданный в 1987 г.⁴, в который были помещены переводы конституций, в частности, центрально- и восточноевропейских социалистических стран.

Что касается западноевропейских стран, то следует упомянуть еще один сборник переводов конституций большинства из них, изданный в 1997 г.⁵

¹ См.: Конституции буржуазных стран. Т. I. Великие державы и западные соседи СССР. М.—Л., 1935. Конституции буржуазных стран. Т. II. Средние и малые европейские страны. М.—Л., 1936.

² См.: Конституции буржуазных государств. Учеб. пособие / Сост. В. В. Маклаков. М., 1982. Последующие сборники, не вполне совпадавшие между собой по перечню включенных в них конституций, издавались им в 1992 г. (РиО ВЮЗИ) и позднее в издательстве БЕК. Последний по времени издания сборник — Конституции зарубежных государств. Учеб. пособие / Сост. проф. В. В. Маклаков. 3-е изд., перераб. и доп. М., 2000.

³ См.: Португалия. Конституция и законодательные акты / Под общ. ред. И. П. Ильинского. М., 1979; Народная Республика Болгария. Конституция и законодательные акты / Сост. и пер. с болг. Б. А. Страшуна; Под ред. и со вступ. ст. И. П. Ильинского. М., 1981; Венгерская Народная Республика. Конституция и законодательные акты / Пер. с венг. С. Н. Лужкова; Под ред. и со вступ. ст. Б. А. Страшуна. М., 1982; Испания. Конституция и законодательные акты / Пер. с исп. М., 1982; Швеция. Конституция и законодательные акты / Пер. со швед. М., 1983; Социалистическая Республика Румыния. Конституция и законодательные акты / Пер. с румынск. М., 1984; Италия. Конституция и законодательные акты / Пер. с ит.; Сост. Н. Ю. Попов; Вступ. ст. Т. А. Васильевой и Н. Ю. Попова. М., 1988; Французская Республика. Конституция и законодательные акты / Пер. с франц.; Сост. В. В. Маклаков и В. Л. Энтин; Под ред. и со вступ. ст. В. А. Туманова. М., 1989; Федеративная Республика Германия. Конституция и законодательные акты / Пер. с нем.; Сост. Т. Г. Морщакова; Под ред. и со вступ. ст. Ю. П. Урьяса. М., 1991.

⁴ См.: Конституции социалистических государств. Сборник в 2 т. / Под ред. Б. А. Страшуна, Б. Н. Топорнича, Г. Х. Шахназарова. М., 1987.

⁵ См.: Конституции государств Европейского Союза / Под общей ред. и со вступ. ст. Л. А. Окунькова. М., 1997.

За последнее десятилетие XX в. политическая карта Европы очень сильно изменилась. Собственно говоря, это относится не ко всей, а к Центральной и Восточной Европе, где крах коммунистического режима привел к распаду в 1991 г. трех социалистических федераций — Советского Союза, Югославии и Чехословакии. В этом регионе вместо трех указанных государств сейчас существуют 17, признанных международным сообществом¹. Кроме того, исчезла социалистическая Германская Демократическая Республика, вошедшая в 1990 г. в состав Федеративной Республики Германии. Похоже, что процесс формирования новых государств в регионе не завершился, ибо помимо международно признанных здесь возникли еще несколько так называемых самопровозглашенных “республик”, которые не подчиняются юрисдикции тех государств, на чьей общепризнанной территории находятся. А такое ненормальное положение, как показывает опыт китайской островной провинции Тайвань, может длиться в течение многих десятилетий.

Все бывшие социалистические, включая международно признанные новые независимые, государства Центральной и Восточной Европы приняли новые конституции либо настолько реформировали прежние, что от старых положений там мало что осталось. Можно сказать, что конституционный идеал для всех них — социально ориентированная рыночная экономика и демократическая государственность, опирающаяся на политический плюрализм. Другое дело, как этот идеал воплощается на практике: опыт здесь весьма различен. Во многом он зависит от национальной психологии народа, его политических традиций. У тех, кто в “анамнезе” демократии не имел, процесс идет медленнее, но все же идет. Не приходится сомневаться в полезности взаимного изучения опыта стран, совершающих переход к новому конституционному идеалу. С этой точки зрения особо ценно издание Центром конституционных исследований Московского общественного научного фонда сборника переводов конституций стран Центральной и Восточной Европы², хотя охватить удалось тогда не все страны этого региона. Дополнением к нему послужили изданные разными издательства-

---

¹ В это число входят Армения, Грузия и Азербайджан, расположенные южнее Большого Кавказского хребта, в силу чего их следовало бы отнести к государствам Азии, а также Казахстан, очень незначительная часть территории которого расположена в Европе. Однако эти государства, как и Турция, большая часть территории которой находится в Азии, считают себя европейскими и добились права участвовать в работе Совета Европы.

² См.: Конституции государств Центральной и Восточной Европы / Отв. ред. Н. В. Варламова. М., 1997.

ми несколько сборников конституций государств, образовавшихся на территории бывшего Советского Союза¹.

Из всего сказанного следует, что настоящее издание подытоживает сделанное ранее и восполняет существующие пробелы. Здесь нужно заметить, что некоторые из содержащихся в нем конституций переведены на русский язык впервые. И весь этот конституционно-нормативный материал, включая новейший, должен послужить хорошим подспорьем не только для ознакомления с конституционным правом стран современной Европы, но и для выработки глубоких научных обобщений и выводов, а изучив опыт наших соседей по европейскому континенту, мы сможем лучше видеть те пути, по которым должно идти конституционное развитие нашей страны.

Б. А. Страшун,
Заслуженный деятель науки Российской Федерации,
доктор юридических наук, профессор

---

¹ Из этих сборников сегодня наиболее актуален: Конституции стран СНГ и Балтии: Учеб. пособие / Сост. Г. Н. Андреева. М., 1999.

Конституционное развитие европейских государств

Сборник включает конституции (основные законы) 49 европейских государств, причем каждую из них предваряет вводная статья, содержащая, наряду с историко-правовыми комментариями, краткие справочные сведения о стране.

Конституционное развитие европейских стран в последние годы отмечено рядом знаменательных событий. После подписания и ратификации Маастрихтского договора политическая жизнь и законодательство европейских государств получили новый импульс к движению вперед. Создание "общего европейского дома" перестало быть утопией или только идеей великих политиков. Примером тому могут служить достижения Европейского Союза, хотя и насчитывающего пока 15 членов, но судя по политическим и экономическим заявкам и намерениям целого ряда европейских стран, объективно расширяющего свои границы. В отличие от стран СНГ, чье население в наши дни испытывает по отношению к своему Содружеству преимущественно унылый скептицизм, Европейский Союз живет полнокровной жизнью, не только разрешая серьезные проблемы, но уже имея и впечатляющие результаты. Не случайно он притягателен для тех европейских государств, которые пока не являются его членами. Этот интерес объясняется рядом причин, и прежде всего стремлением достичь экономической устойчивости и роста даже ценой определенных ограничений государственного суверенитета. Сегодня у "входа" в ЕС образовалась своего рода очередь претендентов, а потому члены Сообщества вынуждены проявлять определенную сдержанность в его расширении.

Дальнейшее углубление интеграционных процессов в Европе может привести к серьезным изменениям государственного устройства, организации основных институтов власти, правовых систем европейских государств и как следствие потребует разработки новых конституционных формул, закрепляющих такое сотрудничество. Закрепление этих тенденций в большинстве европейских стран на конституционном уровне представляется огромным и перспективным достижением как для "европейского дома" в целом, так и для каждого его суверенного участника.

Обратим внимание, что в связи с Маастрихтским договором конституции ряда стран были дополнены принципиальными положениями, определяющими правовые основы участия государств в ЕС, возможности передачи ими ряда своих полномочий для выполнения взятых обязательств. Весьма показательными в этом смысле являются конституции Франции и ФРГ. Во французскую Конституцию в соответствии с Законом от 25 июня 1992 г. был включен разд. XV "О Европейских сообществах и Европейском Союзе", в котором участие Франции в ЕС для совместного осуществления определенной компетенции на основании международных договоров конкретизируется по трем принципиальным позициям. Франция соглашается с

передачей необходимых полномочий институтам европейского экономического и финансового союза и установлением правил о пересечении внешних границ государств — членов Европейского сообщества (ст. 88-2). В Конституции предусматривается возможность права голоса и права быть избранным на муниципальных выборах для граждан ЕС, проживающих во Франции (ст. 88-3). Условия предоставления этого права определяются органическим законом. О важности акта вступления в Европейский Союз свидетельствует тот факт, что Договор о Европейском Союзе от 7 февраля 1992 г. прямо зафиксирован в тексте Конституции, что на первый взгляд представляется нетипичным для Основного закона государства.

На конституционный уровень поднята задача европейской интеграции в ФРГ. Согласно абз. 1 ст. 23 Основного закона ФРГ в целях осуществления идеи Объединенной Европы Федеративная Республика Германия участвует в развитии Европейского Союза, в обязанности которого входит сохранение принципов демократического, правового, социального и федеративного государства, соблюдение принципа субсидиарности и защита основных прав, по существу совпадающих с основными правами, содержащимися в Основном законе. Столь подробное обоснование совместимости конституционных основ демократии, правового и социального государства в развитии ЕС и национальном законодательстве имеет существенное значение для передачи Федерацией своих суверенных прав “посредством закона, одобренного Бундесратом”. Следует обратить внимание на ведущие позиции парламента в решении этих вопросов, повышенные требования к принятию законов в данной области, учет федеративного устройства государства. “Если по основному вопросу затрагиваются исключительные полномочия земель, то соблюдение прав, принадлежащих Федеративной Республике Германия как государству — члену Европейского Союза, должно быть передано Федерацией одному из представителей земель, назначенному Бундесратом” (абз. 6 ст. 23 Основного закона ФРГ).

В настоящее время значительную часть стран европейского континента связывают многочисленные прочные нити политического и экономического партнерства. Это принципиальные изменения. Достаточно сказать, что, по крайней мере, дважды в первой половине XX в. многие из этих стран были политическими противниками и вели самые жестокие и изнурительные войны, но уже сам факт длительного существования ЕС дает все основания предполагать, что на обширной части европейского континента воцарился долгожданный мир и военные конфликты перестали быть уделом некогда традиционных соперников (Германия, Англия, Италия, Франция).

Что характерно для конституционного развития ведущих европейских стран? Прежде всего — интенсивность проведения конституционных реформ в странах Западной Европы после великих исторических потрясений, вызванных Первой и Второй мировыми войнами. Уроки Второй мировой войны послужили мощным толчком для последовательного расширения и внедрения всех политико-правовых средств, обеспечивающих реальные гарантии демократической власти, прав и свобод человека, защиту государства и общества от угрозы возрождения тоталитаризма и фашизма. Эти же причины ускорили процесс европейской интеграции. “Истоки Европейских сообществ, зародившиеся в 50-е годы нашего столетия, — утверждает Майкл Эмерсон, — могут быть истолкованы только как отчаянное стремление государственных и политических деятелей Западной Ев-

ропы навсегда положить конец опустошительным европейским войнам — от Наполеона до Гитлера, включая многих им подобных. Только острой исторической и общечеловеческой необходимостью можно объяснить то, что были созданы Европейские сообщества с новыми структурами власти, в ряде важных аспектов ограничившими сферу национального суверенитета¹. Переплетение сложных национальных и межгосударственных проблем в конституциях европейских государств отражают реалии становления, развития и сближения европейского законодательства. Обратим внимание, что интеграционная динамика в Европе активно проявляется прежде всего в создании сбалансированной экономической и финансовой системы.

Вместе с тем внешняя политика и политика безопасности, составляющие основу политического союза, — это те области, в которых государства — члены ЕС традиционно настаивают на сохранении суверенитета. Многие исследователи констатируют, что согласование интересов в этой области сталкивается с большими трудностями, в частности из-за традиционно разных политических интересов ведущих европейских государств. Подобный дисбаланс вызван тем, что Франция и Великобритания являются единственными странами ЕС, обладающими ядерным оружием, а ряд других стран относится либо к нейтральным, либо к не входящим в оборонительные союзы государствам².

Без единства в выборе политических целей невозможно государственное-политическое образование в виде федерации или конфедерации европейских государств.

Так, конституции, принятые (или обновленные) в большинстве западноевропейских государств после 1945 г., явились результатом изменившейся расстановки политических сил, определившей в последующие десятилетия достаточно устойчивую динамику демократического развития. Вместе с тем и сами конституции оказали реальное стабилизирующее воздействие на политическую жизнь Западной Европы. Достижение в 50—60-х гг. конституционной стабильности помогло, как считают многие западные политологи, сохранению в течение длительного периода благоприятной социальной и экономической среды. Отмечается, в частности, восстановление в большинстве стран парламентских методов и властных структур, функционирующих в условиях многопартийности. За это время укрепила свои позиции европейская модель разделения властей, такая организация государственного управления, при которой исполнительная власть зависит непосредственно от поддержки законодательного (представительного) органа, что само по себе свидетельствует о достижениях парламентаризма и готовности основных политических сил эффективно сотрудничать в целях совершенствования экономики своей страны, социальной защиты личности.

Прочные позиции парламентаризма — одна из характерных черт современного развития конституционных институтов в европейских странах. В отличие от большинства государств Азии, Африки, Америки, где преобладает президентская форма правления, многие европейские государства явно предпочитают классическую парламентскую республику, а некоторые — парламентскую монархию.

¹ Документы Европейского Союза. Т. 1. М., 1994. С. 7.

² См.: Борхорд К. Европейский Союз. Прошлое, настоящее, будущее. 1996. С. 80.

На первый взгляд, для развитых капиталистических государств (Бельгия, Великобритания, Дания, Испания, Люксембург, Нидерланды, Швеция) монархическая традиция представляется пережитком прошлого, своего рода “конституционным реликтом”. Однако политическая жизнь ряда государств, да и социологические опросы свидетельствуют отнюдь не о чисто символической роли монарха. Примечательно, что конституционные положения о короне наиболее детализированы и пересмотр их допускается по более сложной процедуре (Испания и др.). Обратим внимание на своеобразный баланс монархий и республик в ЕС (соответственно семь и восемь государств). Утверждения ряда юристов и политологов, что монархия является крайне слабым политическим учреждением, не играющим сколько-нибудь существенной роли в государственном руководстве обществом, нам представляются не бесспорными. Достаточно вспомнить решающую роль испанского короля в подавлении антиправительственного военного мятежа¹. “Спящие” полномочия монарха пробуждаются при конфликтных и иных неординарных политических ситуациях (правительственный кризис и т. д.) и оказываются весьма результативными в деле обеспечения функционирования и преемственности государственной власти. На наш взгляд, в государствах с парламентской формой правления (в отличие от президентских республик) монарх, а равно и президент выступают не только символами единства нации, но и достаточно активными политическими фигурами.

Радикальная попытка конституционной замены парламентской формы правления на президентскую была совершена только во Франции в 1958 г.; она привела к установлению смешанной президентско-парламентской формы правления. Однако столь “впечатляющий” пример не оказал реального воздействия на соседние государства, в т. ч. на Италию, где проблемы взаимоотношений между законодательной и исполнительной властью были во многом сходными. Примечательно, что не откликнулась на “зов сильной власти” Испания, пережившая тоталитарный режим Франко: вместо ориентации на французскую модель правления она, напротив, укрепила роль представительной демократии и контрольных функций парламента. По иному, нежели во Франции, пути пошло конституционное реформирование в Португалии (80-е гг.) и в Финляндии (1991—1995 гг.), где prerogatives парламента значительно расширились именно за счет правомочий президента. На конституционном уровне был закреплён приоритет парламента в формировании правительства и контроле за деятельностью исполнительной власти. Заметим, что и в самой Франции позиции Парламента (и в первую очередь его верхней палаты — Сената) серьёзно укрепились.

В конституциях европейских стран заметно усиление социальной ориентации. Включение в конституционные акты статей, посвящённых правам граждан в социально-экономической и культурной сфере, особое внимание законодателя к регламентации основных институтов гражданского общества (Италия, Испания, Португалия, Греция и др.) явились результатом острой политической борьбы партий, представляющих интересы основных социальных групп населения. Следствием упомянутых процессов стала социальная направленность обширного блока законодательства, свя-

¹ См.: Сравнительное конституционное право. М., 1996. С. 461; Государственное право буржуазных и развивающихся стран. М., 1989. С. 136.

занного с реализацией прав и свобод человека и обеспечением конституционных гарантий их соблюдения. Положения конституций в этой части постепенно приобретают значение норм прямого действия. Однако не всякая “прямолинейность” дает адекватные результаты. Так, получившая распространение в первое послевоенное десятилетие доктрина “государства благоденствия”, предполагающая активные властные функции государства в обеспечении гражданам достойного жизненного уровня, затем, в период экономического спада конца 70-х гг., вынудила правительства ряда стран пересмотреть свои задачи, а также взаимоотношения между государством и обществом. В этой связи уместно вспомнить мнение авторитетного эксперта в области прав человека немецкого профессора Ф. Фабрициуса: “В частнокапиталистическом обществе развитие экономических и социальных прав человека в дополнение к гражданским правам едва начинается”¹. В последние годы в ряде стран наметилась тенденция решения острых экономических проблем за счет урезания социальных прав, сокращения расходов на социальные нужды. Так, в ФРГ планируется сокращение пособий по безработице и семейных пособий, уменьшение расходов на охрану здоровья. В Бельгии осуществляется программа перехода на неполную рабочую неделю, ограничения повышения заработной платы, уменьшения расходов на социальное страхование.

Весьма симптоматичными были многочисленные изменения Конституции Португалии (июнь 1989 г.), имевшие целью освободить ее “от идеологических элементов и сообразовать ее с конституциями других европейских государств”, а, кроме того, создать условия для интеграции Португалии с ЕС. Поправки коснулись политических приоритетов прежде всего в организации экономики. Из Конституции были исключены программные положения о переходе к социализму и коллективному присвоению средств производства, об обязательстве государства содействовать построению “бесклассового общества”, а также утверждение о “необратимости национализации и сельскохозяйственной реформы”, что дало правовую основу для осуществления программы приватизации. Одновременно были ослаблены гарантии социально-экономических прав и в первую очередь права на труд. Аналогичные конституционные трансформации произошли в 90-е гг. в странах Восточной Европы и СНГ, которые повсеместно отказались от социалистической доктрины в пользу свободного рыночного хозяйства.

Гораздо последовательнее в европейских странах проводился курс на децентрализацию в управлении и расширение участия граждан в осуществлении государственной власти. Конституции некоторых стран (Испания, Италия) предусмотрели возможность делегирования полномочий центральной власти другим властным структурам, в отдельных странах (например, во Франции) аналогичные меры были проведены без пересмотра Конституции.

Объединение в одном сборнике конституций 49 европейских государств дает наглядную возможность сравнить национальные особенности государственности, традиции политической жизни и гражданского общества, которые преобладают в конституционном облике каждой из них. Все конституции имеют свои неповторимые черты. Даже искушенный читатель не найдет среди них “одинаковых” конституций, слепого копирования

¹ Фабрициус Ф. Права человека и европейская политика. М., 1995. С. 9.

государственного устройства, форм правления и системы “сдержек и противовесов”, обеспечивающих баланс властей. Достаточно только сравнить основные законы ведущих европейских государств — ФРГ, Франции, Италии, Испании, чтобы убедиться в разнообразии традиционных форм правления (республики, парламентарные монархии), способов решения национального вопроса, методов и приемов децентрализации государственной власти и т. п. Конституционные модели включают немецкий тип федерализма и французскую концепцию унитарного государства, бельгийский квазифедерализм и испанский вариант национальной автономии. Многие конституции отражают важнейшие исторические вехи в развитии государства. Однако при всех различиях и особенностях конституции этих стран нельзя назвать “несовместимыми”.

Так, основные законы стран — членов ЕС можно с определенными оговорками отнести к западноевропейской конституционной модели. Конечно, имеются в виду фактические конституции, которые по содержанию и степени гарантированности прав и свобод личности, уровню демократии и зрелости гражданского общества объединяются в общее целое, несмотря на различные формы правления и время принятия официальных конституций. Конституции, принятые после Второй мировой войны, намного шире по предметам регулирования, они значительно расширили “пределы вмешательства государства в экономическую, социальную и духовные области жизни, возлагая вместе с тем на него соответствующие обязанности перед обществом в целом и его членами”¹. Конституции второй волны характеризуют своеобразный европейский образец, который теперь можно назвать классическим. Это касается их содержания и структуры (преамбула, вводные положения, или основы конституционного строя, разделы о правах и обязанностях граждан, принципах социальной и экономической политики, об органах государственной власти, включая положения о конституционном суде, а также раздел о порядке изменения конституции).

В текстах старых конституций многие из отмеченных нововведений, естественно, отсутствуют. Но это не означает, что конституционное развитие в этих странах “замерло” или остановилось. Как ни парадоксально, социально-экономический блок законодательства в ряде скандинавских стран оказался даже более обширным и динамичным, не затронув текста самих конституций. Движение к правовому государству, приверженность к соблюдению прав и свобод становится устойчивой традицией, и этому процессу, как сейчас принято говорить, нет альтернативы.

Конституционное развитие в европейских странах связано общей динамикой интеграционных процессов. Тесное деловое партнерство становится одним из основных средств укрепления стабильности в Европе и обеспечения защиты от повторения тоталитарного прошлого. Зарождаются качественно новые взаимосвязи международного и внутригосударственного права. Нельзя не видеть, что конституционное право и национальные правовые системы стран — членов ЕС более чутко (чем в других государствах) реагируют на интеграционные процессы, происходящие в Западной Европе. И дело здесь не только в приоритете общеевропейского законодательства (актов органов Европейского Союза), который признается

¹ Сравнительное конституционное право. М., 1996. С. 72—73.

всеми членами ЕС и закрепляется ими на конституционном уровне. Гораздо важнее то, что в последние десятилетия совместными усилиями этих государств энергично формируется общеевропейский правовой стандарт — как неотъемлемая часть национальных (внутригосударственных) правовых систем. В первую очередь это касается сердцевины конституционного законодательства — прав и свобод человека и гражданина. Постепенно становится возможным отходить от юрисдикции своей страны путем выдвижения требований внутригосударственным судам следовать более высокому европейскому стандарту, отвечающему международно-правовым нормам тех соглашений, участниками которых становятся западноевропейские страны. Хотя в этой сфере много острых коллизий и нерешенных проблем (особенно в области социальных и экономических прав трудящихся), налицо общая тенденция, вытекающая из обязательств членов ЕС.

При анализе конституционных положений, характерных для европейских государств, обычно обращают внимание на проблемы добровольной передачи полномочий наднациональным организациям и как следствие — закрепление преимущественной силы международного права по сравнению с национальным правом¹. Многие исследователи справедливо отмечают обязательность соблюдения юридических норм, которые вырабатываются Европейским сообществом и заполняют в национальном праве сферы, относящиеся к компетенции сообществ. В этом, в частности, одно из отличий Европейского Союза от других международных организаций, и особенно от аморфного и декларативного СНГ, принимающего многие десятки конвенций и договоров, которые затем предаются забвению государствами, их подписавшими.

Напротив, в рамках Европейского Союза достижение экономических и иных целей, их поэтапная реализация тесно связаны с интеграционными процессами в политике и праве, обеспечиваются не только высокой самодисциплиной его участников, но и реальной ответственностью за неисполнение. Ход событий на пороге XXI в. подтверждает возможность эволюционным путем создать в Европе объединение федеративного (конфедеративного) типа и решать не только задачи экономического управления, но и многие проблемы общедемократического, политического характера. Для этого уже созданы необходимые организационно-правовые механизмы. Следует обратить внимание на то, что руководящие органы Европейского сообщества, задачей которых на первом этапе было в основном давать отдельные рекомендации, постепенно превратились в мощные властные структуры, прообразы будущих качественно новых структур межгосударственной юрисдикции. Так, Европейский парламент, первоначально осуществлявший лишь “полномочия по обсуждению и контролю”, стал через два десятилетия активным участником определения и реализации политики ЕС, “перераспределив” в свою пользу часть полномочий национальных парламентов². Вместе с тем интеграционные процессы не должны подавлять национальные проблемы и невольно инициировать серьез-

¹ См.: Конституции зарубежных государств. М., 1996. С. XVII—XVIII.

² См.: Крылова И. С. Роль Европейского парламента в интеграционных процессах стран Европейского Сообщества // Европейская интеграция: правовые проблемы. М., 1992. С. 54

ные стычки между Союзом и одним или несколькими его членами. Особые интересы отдельных стран — участниц ЕС могут сосуществовать в общем движении интеграции. Многочисленные протоколы и декларации к тексту соглашения, затрагивающие проблемы Великобритании, Ирландии, Скандинавских и других стран, показывают, что есть реальные пути их решения в “мягком” режиме, т. е. без ущерба для принципов европейского сотрудничества.

Конституционные реформы в странах Восточной Европы и бывшего Советского Союза проходили примерно в одно и то же время, но результаты их существенно отличаются. Можно отметить, что Чехия, Венгрия, Польша, страны Балтии довольно успешно преодолели переходный период к демократии и капитализму, достигли позитивных результатов на пути продвижения к правовому государству и в сфере экономической преобразований. Многие из них в настоящее время весьма близки к вступлению в Европейский Союз.

Вместе с тем иная картина наблюдается среди другой значительной группы стран (11 государств), характеризующихся нестабильной экономикой и неустойчивостью политического развития. В эту группу входят, в частности, Болгария, Босния, Македония, Румыния, Словакия. Политологи называют примерно 20 из 27 стран Восточной Европы и бывшего Советского Союза, которые либо находятся в “сумеречной зоне” переходного периода, либо “застыли” в ожидании перемен. Будем надеяться, что пробуксовка конституционных реформ сменится наконец постепенным движением этих стран к демократизации и рыночным реформам. Важно, чтобы временные неудачи не закончились стагнацией в общественном развитии, воскрешением диктатуры и новым вариантом коррумпированного олигархического режима, признаки которого явственно проявляются в некоторых странах ближнего зарубежья.

К третьей группе относятся конституции государств — участников СНГ, принятые в первые годы после распада Советского Союза. Для конституционного развития стран Содружества Независимых Государств на первом этапе характерным признаком являлось принятие Деклараций о независимости, в которых утверждалась их государственная самостоятельность, закреплялись основные принципы конституционного строя, приверженность демократическим традициям. Принятие затем на основе таких деклараций конституций Азербайджанской Республики (12 ноября 1995 г.), Республики Армения (5 июля 1995 г.), Республики Беларусь (24 ноября 1996 г.), Грузии (24 августа 1995 г.), Республики Казахстан (30 августа 1995 г.), Кыргызской Республики (5 мая 1995 г.), Российской Федерации (12 декабря 1993 г.), Республики Таджикистан (6 ноября 1994 г.), Туркменистана (18 мая 1992 г.), Республики Узбекистан (8 декабря 1991 г.), Украины (28 июня 1996 г.) знаменует шаг вперед на пути перехода к правовому государству.

Хотя в основу конституций государств — участников СНГ были положены демократические принципы, однако в конкретных направлениях своего политического развития после распада СССР они существенно различаются. И это притом, что практически во всех конституциях ближнего зарубежья приоритетное место занимают разделы о правах и свободах личности, определены механизмы охраны их интересов, а также содержатся современные положения о народовластии, конституционном конт-

роле, разделении властей, независимом суде и парламенте на профессиональной основе.

Во всех конституциях государств — участников СНГ признается приоритет норм международного права над нормами национального права. Но не всегда всё здесь столь однозначно. Образование и существование СНГ, в которое на добровольных началах входят 12 суверенных государств, происходило в отличие от государств Европейского Союза фактически вне рамок конституционного развития. Сам факт создания Содружества не нашел непосредственного отражения в нормах конституций и регулируется в основном межгосударственными актами стран, создавших этот союз¹.

При сравнительном анализе конституционного развития этих стран ближнего зарубежья можно отметить весьма резкую дистанцию в их развитии, расхождение между фактической и юридической конституциями, объясняемое существенным отставанием стран постсоветского режима от потребностей формирования гражданского общества, утверждения общедемократических ценностей. В этом смысле значительная часть продекларированных конституционных положений о гарантиях основных прав и свобод граждан остается в значительной мере фиктивной.

Вместе с тем, при отмеченных недостатках, восточноевропейские конституции выступают мощным стимулом становления демократических правовых государств, организационным фактором законотворчества. Они являются неким катализатором обновления законодательства стран Восточной Европы, внедрения институтов западной демократии. Именно новым конституциям обязаны своим появлением многие законы, открывающие путь к цивилизованному рыночному хозяйству, к раскрытию подлинно демократических ценностей открытого общества. Применительно к России (и не только к ней) можно согласиться с С. А. Авакьяном в том, что “Сегодня мы имеем основания сказать: каждое положение Конституции претворяется. То есть по крайней мере у общества есть такое достижение, как отсутствие неустребованных конституционных положений. Если Конституция говорит, что в России есть плюрализм форм собственности, многообразие видов экономической деятельности, это существует. Если Конституция установила, что есть институты законодательной, исполнительной и судебной власти, они также имеются и функционируют. Если записан в Конституции широкий круг прав и свобод, они реализуются. В этом плане надо смотреть правде в глаза и не отрицать очевидного”². Последовательное претворение в жизнь конституционных норм — главная задача политического развития государств Европы.

Скептики полагают, что существует пропасть, разделяющая зрелые общества на Западе и переходные общества на Востоке, “исключающая, по крайней мере на современном этапе, вопрос о членстве России, Украины и других постсоветских государств в ЕС”³. Действительно, реалии переходного периода весьма удручают, а будущее порой кажется непредсказуемым. Однако с точки зрения долгосрочной стратегии ЕС более целесообразно вовлечь таких партнеров, как Россия, в свою орбиту, нежели

¹ См.: Конституции государств — участников СНГ. М., 1999. С. XI.

² Авакьян С. А. Конституция России: природа, эволюция, современность. М., 1997. С. 210—211.

³ История европейской интеграции (1945—1994). М., 1995. С. 288.

занимать выжидательную позицию. Активная реализация Соглашения о партнерстве и сотрудничестве между ЕС и Россией, подписанного в 1994 г., очевидным образом свидетельствует об интересе обеих сторон к развитию общеевропейского экономического сотрудничества. К сожалению, пока отсутствует согласованная политическая воля для разработки конкретной программы действий. Определенное охлаждение сотрудничества стало вполне понятным после негативной реакции ЕС на политику российского руководства в Чечне. И все-таки нельзя терять надежду, что полоса экономических и политических ошибок будет преодолена и демократическое, правовое, социальное государство, которым провозглашена Россия в Конституции, станет таковым фактически.

Л. А. Окуньков,
*директор Института законодательства
и сравнительного правоведения
при Правительстве Российской Федерации*

Австрия
Австрийская Республика

Вводная статья

Австрия располагается в южной части Центральной Европы. В истории этого альпийского государства отражены поворотные пункты европейской истории. В первые столетия после Рождества Христова значительная часть территории современной Австрии входила в состав древнеримской Империи на правах провинции. Со второй половины X в. часть этой территории становится пограничной областью (маркграфством) на юго-востоке Священной Римской империи. В 1156 г. в границах современной территории одной из девяти земель — Нижней Австрии образовано герцогство Австрия (Цsterreich) (в 996 г. впервые упоминается в одном из исторических документов как Остаррика (Австрия), распространенное тогда в народе название).

В годы правления Габсбургов (с 1282 г.) Австрия играла важную роль в союзе германских государств — Священной Римской империи. Ее монархи зачастую являлись одновременно императорами Священной Римской империи (в 1438—1806 гг. непрерывно, кроме 1742—1745 гг.). С XVI в. Австрия превращается в политический центр многонациональной монархии, в которую входили народы Чехии, Венгрии, Силезии и других территорий. Потерпев поражение в противоборстве с королевством Пруссия за влияние среди германских государств, Австрия в союзе с Венгрией образует в 1867 г. Австро-Венгерскую империю.

После развала “лоскутной” Австро-Венгерской империи (30 октября 1918 г.) провозглашается независимость Австрии (наряду с независимостью Чехословакии и Венгрии, отходом некоторых территорий к будущей Югославии, Польше, Румынии и Италии). Под давлением революционно-демократических сил последний император из династии Габсбургов Карл I отрекся от престола, а 12 ноября 1918 г. Временное национальное собрание провозгласило Австрию республикой. По Сен-Жерменскому мирному договору 1919 г. в ее состав вошли в основном коренные австрийские земли. Позже, в 1921 г., к ней была присоединена часть западной Венгрии (провинция Бургенланд) с преобладающим австрийским населением. Так оформились территориальные границы современной Австрии.

Однако независимой Австрийской Республике суждено было стать лишь Первой республикой. С 1934 г. усиливаются антидемократизм политического режима и пангерманские настроения у значительной части населения Австрии. На этом фоне нацистская Германия осуществила 11—13 марта 1938 г. оккупацию и насильственное присоединение (“аншлюс”) страны, подавая это как “воссоединение двух родственных народов”. В 1938 г. Австрия исчезает с политической карты Европы, преобразуясь в обычную германскую провинцию — “Восточную марку” (“Остмарк”), а с 1939—1940 гг. распадаясь на семь имперских областей во главе с наместниками гитлеровского рейха, каждая из которых непосредственно подчинялась имперскому правительству Германии.

Разгром гитлеровской Германии во Второй мировой войне сделал возможным искоренение фашизма, возрождение демократического конститу-

туционного строя и государственной целостности Австрии. Эти процессы протекали под оккупационным контролем властей Великобритании, СССР, США и Франции. 27 апреля 1945 г. было сформировано Временное правительство Австрии во главе с доктором Карлом Реннером. 25 ноября того же года проведены выборы в Национальный совет (нижнюю палату Федерального собрания). Позже Федеральное собрание (Национальный совет и Федеральный совет совместно) избрало Федерального президента (К. Реннер, Социалистическая партия), который назначил Федерального канцлера (Л. Фигль, Австрийская народная партия), сформировавшего в свою очередь Федеральное правительство.

Оккупационный режим сохранялся в течение десяти лет. СССР настаивал в ответ на вывод своих войск с территории Австрии на взятии ею обязательств государственного нейтралитета. В подписанном 15 мая 1955 г. представителями четырех союзных держав и Австрии Государственным договоре о восстановлении независимой и демократической Австрии ничего не говорилось о ее нейтралитете (за месяц до подписания договора СССР отказался от включения в него слова “нейтралитет”). Однако затем австрийский парламент принял специальный Федеральный конституционный закон от 26 октября 1955 г. о нейтралитете Австрии.

Оба документа тесно связаны в политическом и историческом смысле. В них отражались итоги Второй мировой войны, основные демократические достижения послевоенной Австрии и обязательства австрийского государства, народа перед человеческим сообществом. В частности, Государственный договор предусмотрел запрет политического или экономического объединения Австрии с Германией; признал права человека, права словенского и хорватского меньшинств и демократических учреждений; подтвердил действие Закона о Габсбургах 1919 г., установившего экспроприацию имущества дома Габсбургов-Лотарингов и разрешение на проживание в стране только тех членов имперской династии, которые отказались от своих привилегий. Закон о нейтралитете Австрии провозгласил, что в целях гарантированности независимости и обеспечения неприкосновенности своей территории Австрия “никогда в будущем не вступит ни в какие военные союзы и не допустит создания на своей территории военных баз иностранных государств” (п. 2 ст. 1).

Демократизация общества и последовательная политика “постоянного нейтралитета” в условиях достижения Австрией полной независимости с 1955 г. способствовали формированию ее как высокоразвитого индустриально-аграрного государства. Современная Австрия (площадь территории 83,9 тыс. кв. км и численность населения 8 млн. человек (по данным 1996 г.) имеет один из лучших экономических показателей среди стран Европейского Союза. В частности, валовой национальный продукт на душу населения составляет 18 200 экю; здесь достаточно низкий уровень безработицы (4,0%), инфляции (4,1%) и бюджетного дефицита (1,9%). Известны достижения Австрии в вопросах федерализма и самоуправления, охраны окружающей среды, урегулирования путем переговоров социальных проблем между работодателями, наемными работниками и крестьянами.

После обретения полной независимости в 1955 г. Австрия активизирует международное сотрудничество: с 15 декабря 1955 г. становится членом ООН, с 16 апреля 1956 г. — членом Совета Европы, с 1960 г. — членом Европейской ассоциации свободной торговли (ЕАСТ).

С началом политических перемен в Восточной Европе и усилением интеграции значительной части Европы в конце 80-х гг. она делает выбор в

пользу вхождения в политико-экономический блок — Европейский Союз (бывшее Европейское экономическое сообщество). На референдуме 12 июня 1994 г. 66,58% австрийцев высказались за вхождение в ЕС.

С вступлением в ЕС (1 января 1995 г.) Австрия связывает надежды на увеличение объема производимой ею продукции, рост импорта и экспорта товаров, открытие новых рабочих мест, а также обеспечение собственной безопасности. Изменение на политической карте Европы и активизация участия Австрии в блоковой политике оживили дискуссию, касающуюся действенности Государственного договора и Закона о нейтралитете, которая, однако, не дает основания утверждать, что эти важнейшие политико-правовые акты уже подлежат списанию в архив.

Основу конституционного законодательства Австрии составляет Федеральный конституционный закон, принятый 1 октября 1920 г. Конституционным Национальным собранием и вступивший в силу 10 ноября 1920 г. Данный закон, именуемый “конституцией”, претерпел существенные изменения 7 декабря 1929 г. (в основном новеллы касались усиления исполнительной власти) и с тех пор известен как Федеральный конституционный закон 1920 г. в редакции 1929 г. Действие его прерывалось в 1934—1945 гг. в связи с установлением фашизма и потерей Австрией государственного суверенитета. С мая до декабря 1945 г. действовала временная Конституция Австрии, а с конца декабря 1945 г. было восстановлено действие ФКЗ 1920 г.

Действующий до нашего времени ФКЗ 1920 г. включает 152 статьи, объединенные в восемь разделов.

В первом разделе закреплены общие положения, характеризующие Австрию как демократическую, парламентскую, основанную на принципе разделения властей федеративную республику. При этом основное внимание уделено статусу Федерации и ее составных частей — земель, принципам разграничения компетенции между ними.

Второй и третий разделы посвящены регулированию основ организации и осуществления законодательной и исполнительной власти (правовому статусу Национального совета, Федерального совета, Федерального собрания (объединенного заседания обеих палат парламента), Федерального президента, Федерального правительства, федеральной армии, федеральных школьных органов), а также судебной власти.

В четвертом разделе содержатся нормы, достаточно широко регулирующие осуществление законодательной и исполнительной власти в землях. Такой подход учредителей федеральной конституции не свойствен конституциям децентрализованных федераций (например, Швейцарии или ФРГ), в которых внутренняя организация государственной власти в субъектах Федерации отнесена непосредственно к их компетенции. В этом же разделе подробно регламентируется правовой статус столицы Австрии — Вены, приравненной в своих правах к статусу земли, и общинное устройство.

Пятый раздел содержит нормы, устанавливающие конституционные основы осуществления Счетной палатой контроля за расчетной и финансовой деятельностью в Федерации и отдельных землях.

Положения шестого раздела о правовом статусе независимых сенатов по административным делам в землях и Административного суда Австрии, призванных обеспечивать законность “всего государственного управления” (ст. 129), а также Конституционного суда Австрии, основной задачей которого является обеспечение режима конституционности, стабиль-

ной управляемости, свободы и равенства граждан (ст. 137—148) отличались новизной для конституционализма начала XX в.

На основании Федерального закона 1981 г. в Конституцию был введен новый раздел (“Народная правозащита”), а бывший седьмой раздел “Заключительные положения” приобрел порядковый номер восемь.

Появление в десяти дополнительных статьях седьмого раздела норм, регулирующих порядок формирования, деятельность и полномочия Коллегии народной правозащиты, обусловлено необходимостью усиления на современной основе юридических гарантий прав и свобод граждан. Тем более что федеральная Конституция широко не разворачивает права, свободы и обязанности граждан, гарантии их реализации.

Восьмой раздел содержит перечень важнейших актов, которые должны действовать в качестве конституционных законов согласно абз. 1 ст. 44 ФКЗ 1920 г. (ст. 149), и Основной закон государства от 21 декабря 1867 г. об общих правах граждан королевств и земель, представленных в Имперском совете; Закон от 27 октября 1862 г. об охране неприкосновенности жилищца; Закон от 3 апреля 1919 г. об изгнании из страны и конфискации имущества Габсбург-Лотарингского дома; Закон от 3 апреля 1919 г. об упразднении дворянства, светских рыцарских и дамских орденов и некоторых титулов и почетных званий; главу 5 части III Сен-Жерменского государственного договора от 10 сентября 1919 г. Кроме того, особую роль играет содержащаяся в восьмом разделе статья, включающая в себя перечень внесенных в 90-х гг. в рассматриваемый Закон изменений с указанием времени вступления их в силу (ст. 151).

ФКЗ 1920 г. оказался достаточно гибким для того, чтобы эффективно отреагировать на меняющиеся исторические условия. Этому способствовал облегченный порядок внесения в него изменений и дополнений. Согласно абз. 1 ст. 44 ФКЗ 1920 г., конституционные законы или конституционные положения обычных законов могут быть приняты Национальным советом в присутствии не менее половины членов и большинством (в 2/3) поданных голосов. Если Федеральный совет не заявит обоснованного возражения в течение восьми недель после получения “законодательного решения” Национального совета, то данное “законодательное решение” удостоверяется Федеральным президентом и публикуется. При этом по требованию не менее 1/3 членов Национального совета или Федерального совета до удостоверения Федеральным президентом предлагаемого изменения или дополнения последнее может быть вынесено на референдум (абз. 2 ст. 44). Пересмотр конституции также предусматривает обращение федерально-парламента к процедуре народного голосования.

На протяжении 80-летней истории ФКЗ 1920 г. претерпел существенные изменения. Только до середины 70-х гг. он изменялся свыше 30 раз. Затем до 1984 г. было введено еще 12 новых статей, одна статья отменена, изменены и дополнены статьи почти всех разделов. Несмотря на столь значительные изменения, ФКЗ 1920 г., как и конституционное законодательство страны в целом, характеризовался отставанием от социально-политического развития и стандартов конституционализма, присущих большинству западноевропейских государств. С 1990 г. конституционное законодательство Австрии стало переживать настоящий реформаторский бум. В 1990—2000 гг. в ФКЗ 1920 г. введено 26 новых статей, внесены изменения и дополнения в 95 статей, отменены три статьи (ст. 54, 110 и 131a) и пять абзацев в различных статьях. Претерпела изменения и структура ФКЗ 1920 г. При сохранении первоначальной нумерации статей на сегодня от-

менены пять статей и фактически действуют 202 статьи. В целом изменены коснулись государственных символов, обороны страны и воинской службы, обеспечения прав граждан и беженцев, школьного дела и воспитания, участия Австрии в Европейском Союзе, организации законодательной и исполнительной власти, статуса членов Национального и Федерального советов, расширения полномочий Административного и Конституционного судов, деятельности Счетной палаты и др.

Важное место в системе конституционного законодательства отводится многочисленным конституционным законам и обычным законам, содержащим конституционные положения, которых к концу 70-х гг. насчитывалось свыше 300. Из них более 250 было принято после 1945 г. Прежде всего статус конституционных имеют законы, указанные в ст. 149 ФКЗ 1920 г. В них провозглашаются личная свобода, формально-юридическое равенство (равенство перед законом и лишение наследственных привилегий), отдельные экономические, культурные и политические права (неприкосновенность собственности и жилища, свобода предпринимательства, выбора профессии, совести и вероисповедания, собраний и объединений, выражения мнения и подачи петиции). Один из таких законов — Основной закон государства от 21 декабря 1867 г. об общих правах граждан королевств и земель, представленных в Имперском совете, — дополнен на основании ФКЗ от 25 ноября 1973 г. и 12 мая 1982 г. положениями о соблюдении тайны телефонных разговоров и телеграфных сообщений (ст. 10а) и о свободе художественного творчества, популяризации искусства и развития его теории (ст. 17а). Одновременно Конституционным Законом от 29 ноября 1988 г. о защите личной свободы, вступившим в силу с 1 января 1991 г., была отменена ст. 8 Основного закона (о действии Закона от 27 октября 1862 г. о защите личной свободы и о гарантиях против незаконного ареста).

Кроме указанных в ст. 149 законов конституционного характера выделяются специальные федеральные конституционные законы. Предписания таких законов могут включаться в текст основного ФКЗ 1920 г., в ред. 1929 г. (например, положение ФКЗ 1947 г. о порядке перепубликования федеральных законов Федеральным правительством вошло в качестве составной части ФКЗ 1920 г. (ст. 49а) на основании Федерального закона 1981 г.), либо иметь самостоятельное значение в рамках конкретного закона (например, Федеральный конституционный закон от 21 января 1948 г. о регулировании финансовых отношений между Федерацией и остальными территориальными образованиями или Конституционный Закон от 10 июля 1974 г. об обеспечении независимости радиовещания. Среди последних особую роль играют ФКЗ о вступлении Австрии в Европейский Союз, вступивший в силу после 9 сентября 1994 г., и ФКЗ о заключении Амстердамского Договора, вступивший в силу с 12 мая 1998 г. Они определяют стратегию развития Австрии на рубеже веков на основе правового и федеративного государства, разделения властей¹.

Конституционному законодательству Австрии придают оригинальность “конституционные положения”, содержащиеся в обычных законах. Конечно, далеко не все федеральные законы имеют конституционные положения. Последние, например, нашли закрепление в Федеральном законе от 2 июля 1975 г. о задачах, финансировании и предвыборной агитации политических партий, Федеральном законе от 15 июля 1965 г. об австрийском гражд-

¹ Die Österreichische Bundesverfassung. S. 3—4.

данстве и Федеральном законе об охране личных данных, вступившем в силу с 1 января 2000 г. При этом в Законе о партиях значение конституционных положений придано лишь содержанию абз. 1—5 § 1 ст. 1 (о роли, задачах, порядке организации и деятельности политических партий и их уставах); Законе о гражданстве — содержанию § 1 (о разделении австрийского гражданства на гражданство Федерации и земель), п. 4 § 10 (о преимуществе некоторых категорий иностранцев в получении австрийского гражданства), § 25 (о приобретении гражданства иностранцем в силу вступления его в должность штатного профессора университета, штатного или нештатного профессора высшей школы); Законе о защите личных данных — содержанию § 1 (о сущности основного права на защиту личных данных, прежде всего в сфере частной и семейной жизни), § 2 (о компетенции Федерации и земель в регулируемой области), § 3 (о сфере простраственного действия), абз. 2 § 35 (о полномочиях Комиссии по охране личных данных), абз. 1 § 37 (о независимости членов Комиссий по охране личных данных) и абз. 1 § 38 (об организации и Регламенте Комиссии по охране личных данных).

Развитие австрийского конституционного права связано также с возрастанием роли государственных договоров и международных соглашений в национальном праве, обусловленным вступлением Австрии во всемирные и региональные международные организации и активным участием в них. С 1964 г. законодательным путем облегчена трансформация норм международного права во внутрисоударственное право. В том же году в ранг конституционных законов были введены положения Европейской конвенции о защите прав человека и основных свобод от 4 ноября 1950 г., Первый и Второй дополнительные протоколы к Европейской конвенции (Конвенция и Первый протокол были ратифицированы с оговорками в 1958 г., а Второй протокол — в 1969 г.). В последующем были ратифицированы и вступили в силу протоколы № 4 (с 18 сентября 1969 г.), № 6 (с 1 марта 1985 г.), № 7 (с 1 ноября 1988 г.) и № 11 (с 1 ноября 1998 г.). Тем самым был расширен перечень конституционных прав и свобод человека и гражданина, а также гарантии их реализации. Австрийские юристы отмечают особое значение установленного Европейской конвенцией права каждого на свободу и личную неприкосновенность с указанием случаев и процедуры лишения свободы (ст. 5), права на справедливое и публичное разбирательство дела в течение разумного срока созданным на основе закона независимым и беспристрастным судом (ст. 6), что усиливает независимость суда и разделение власти между органами правосудия и управления¹.

Анализ структуры конституционного законодательства Австрии позволяет сделать выводы о том, что Конституция этой страны по своей форме близка к писаным некодифицированным конституциям. Вместе с тем содержание конституционного законодательства в целом дает представление об основах конституционного строя Австрии.

Конституция Австрии основывается на принципах гарантированности основных прав и политических свобод, демократического республиканского правового и федеративного государства, а также разделения законодательной и исполнительной власти и отделения судопроизводства от исполнительной власти. Становление настоящих принципов протекало в

¹ См.: *Brauneder W., Lachmayer F. Österreichische Verfassungsgeschichte. Einführung in Entwicklung und Strukturen.* Wien, 1976. S. 269.

течение последних 150 лет в различных исторических условиях, что отразилось на их содержании.

Конституционные основы положения человека и гражданина в Австрийской Республике не нашли развернутого закрепления в ФКЗ 1920 г. Он содержит лишь отдельные предписания, касающиеся гражданства Федерации и земель, равенства прав и обязанностей граждан в каждой из земель (абз. 3 ст. 6), исключения привилегий в зависимости от происхождения, пола, положения, классовой принадлежности и вероисповедания (абз. 1 ст. 7); недопущения ущемления прав языковых меньшинств ввиду признания немецкого языка государственным (ст. 8), обеспечения прав и свобод граждан посредством обращения в Административный и Конституционный суды, в Коллегию народной правозащиты (разд. VI и VII).

Основные права и свободы установлены преимущественно Основным законом от 21 декабря 1867 г. (с последними изменениями в 1988 г.), Законом от 27 октября 1862 г. об охране неприкосновенности жилища, ФКЗ от 29 ноября 1988 г. о защите личной свободы, иными конституционными законами и конституционными положениями обычных законов, в т. ч. трансформировавшими международно-правовые нормы в области защиты прав человека в национальное конституционное законодательство. В частности, Основной закон государства от 21 декабря 1867 г. провозглашает равенство всех граждан перед законом (ст. 2) и равный доступ австрийских граждан к службе в публичных учреждениях (ст. 3), свободу передвижения личности и имущества в пределах страны (абз. 1 ст. 4) и неприкосновенность собственности (ст. 5), запрет всех объединений, направленных на подчинение личности и закрепление ее зависимости (ст. 7), неприкосновенность жилища (ст. 9), тайну переписки, телефонных переговоров и телеграфных сообщений (ст. 10 и 10а), право каждого на подачу петиции (ст. 11), право на образование объединений (ст. 12) и т. п. Федеральный конституционный закон от 29 ноября 1988 г., заменивший ранее действовавший Закон от 26 октября 1862 г. о защите личной свободы, дополняет приведенный перечень прав правами на защиту личной свободы (свободу и безопасность), сопровождая их установлением гарантий предупреждения неправоудного ареста.

Особое внимание уделяется юридическим гарантиям прав и свобод граждан, проявляющимся, например, в предоставлении гражданам права обращения для защиты своих интересов в Административный и Конституционный суды, Коллегию народной правозащиты, а также в международных правозащитные организации (Европейскую комиссию по правам человека, Европейский суд по защите прав человека и Комитет министров Европейского Союза).

По форме государственного устройства Австрия является федерацией, включающей в качестве своих составных частей девять земель — Бургенланд, Каринтию, Нижнюю Австрию, Верхнюю Австрию, Зальцбург, Штирию, Тироль, Форарльберг и Вену (столицу Австрии, имеющую статус земли). Австрийский федерализм не имеет под собой национально-этнической основы: приблизительно 99% населения говорит на немецком языке и лишь несколько десятков тысяч граждан — на словенском, хорватском, венгерском, чешском и словацком языках. Федерация формировалась на протяжении многих веков и основывалась на княжеской обособленности большинства будущих земель.

В момент становления суверенной Австрии после распада Австро-Венгерской монархии Федерация была сформирована не на основе договора,

а на основе конституции. “Федерация и земли — своеобразные историко-политические образования, созданные австрийским народом и народами земель на основе общенационального права и права каждого народа на самоопределение”¹.

Земли представляют собой государственные образования, имеющие конституции (конституционные законы), органы законодательной и исполнительной власти (ландтаги и формируемые ими правительства земель) с собственной компетенцией, представительство в верхней палате Федерального парламента — Федеральном совете, гражданство, условия приобретения и утраты которого одинаковы в каждой из земель. Формальные признаки государственного статуса земель не могут, однако, затмить наличие устойчивой тенденции унификации государственного устройства Австрии.

Федеральная конституция детально регламентирует в специальном разделе порядок формирования, состав и деятельность парламента (ландтагов) и правительств земель. При этом оговаривается, в какой форме и как должна быть принята конституция (конституционный закон) земли (ст. 99), предусматривается роспуск ландтага Федеральным президентом по представлению Федерального правительства и с согласия Федерального совета (ст. 100). Федерация создает общее государственное управление в землях, регулирует основные черты общинной организации и независимых административных сенатов в землях. В отличие от субъектов иных федераций земли не имеют своих судов и учреждений радио и телевидения, не регулируют деятельность университетов. Ограничение автономии земель наиболее отчетливо проявляется в разграничении предметов ведения и полномочий между Федерацией и землями. Формально, согласно Конституции, разграничение компетенции осуществляется по следующей схеме: в Конституции указаны вопросы исключительного ведения Федерации в сфере законодательства и исполнительной деятельности (ст. 10), Федерации в сфере законодательства и земель в сфере исполнительной деятельности (ст. 110), вопросы, по которым Федерация устанавливает принципы законодательства, а земли издают конкретизирующие законы и осуществляют их исполнение (ст. 12). Отдельно устанавливается разграничение в области налогов, общего и профессионального образования (ст. 13, 14, 14а). Остаточная компетенция в области законодательной и исполнительной деятельности отнесена к сфере компетенции земель (абз. 1 ст. 15). Результатом такой схемы разграничения компетенции является осуществление Федерацией более сотни крупных полномочий при неопределенности, требующей еще и доказывания, компетенции земель. К законодательству земель отнесено, главным образом, регулирование отдельных вопросов местного хозяйства, образования и культуры. Законодательная деятельность — преимущественно дело Федерации, а исполнение федеральных законов — дело земель. В этих условиях “земельные законодатели и граждане земель не могут воспринять связь между задачами, которые возложены на них, и издержками, так как налоги, их размер, независимо от вида управления, определяются, взимаются и распределяются центром”². Централистскую тенденцию существенно усиливает вступление Австрии в 1995 г. в Европейский Союз, порождающий мощные интеграционные процессы.

¹ *Пертталер П.* Проблемы федеральных отношений в Австрии // Государство и право. 1994. № 3. С. 120.

² *Пертталер П.* Указ. соч. С. 122.

На этом фоне делу сохранения австрийского федерализма служит практика “кооперативного федерализма”, предполагающего искусственное поддержание разделения и сбалансирования государственной власти между Федерацией и отдельными землями, а также усиление кооперации и координации во взаимоотношениях между ними по вопросам их компетенции, деятельность постоянных конференций членов правительства и руководящей администрации земель и др. С 1984 г. Федеральный совет получил абсолютное право вето против изменений компетенции в сторону ухудшения положения земель.

Австрия — парламентарная демократическая республика. Глава государства — **Федеральный президент**, избирающийся с 1945 г. Федеральным собранием (Национальным и Федеральным советами на совместном заседании), а с 1957 г. — “народом федерации на основе равного, прямого избирательного права путем лично осуществляемого тайного голосования” (абз. 1 ст. 60 ФКЗ 1920 г.). Федеральным президентом может быть избрано лишь лицо, имеющее право участвовать в выборах Национального совета и достигшее к 1 января года выборов 35 лет (в настоящее время Федеральным президентом является Т. Клестилль). Лишены права быть избранными президентом члены императорских домов или семей, которые когда-либо принадлежали к ним.

Срок полномочий Президента — 6 лет; возможно повторное избрание, но только непосредственно после предыдущего избрания и строго на один срок.

Президент может быть отстранен от должности до истечения срока своих полномочий на основании народного голосования, проводимого по требованию Федерального собрания (абз. 6 ст. 60), либо решения Конституционного суда Австрии, принятого по инициативе Федерального собрания в связи с нарушением Президентом Конституции (ст. 142).

Избранный непосредственно народом Федерации Президент, однако, не является главой исполнительной власти и не обладает правом вето на законопроекты парламента, что свойственно для избранных народом его коллег в президентских республиках. Он осуществляет полномочия главы государства, типичные для европейских парламентарных республик. Федеральный президент представляет Республику во внешних сношениях, созывает и закрывает сессии Национального совета, в особых случаях может распустить Национальный совет (но только один раз по одной и той же причине). Он вводит в должность Федерального канцлера (главу Федерального правительства) и по его представлению других членов Правительства, назначает федеральных служащих, включая офицеров, учреждает и присваивает профессорские звания, осуществляет помилование, признает внебрачных детей по ходатайству их родителей детьми, рожденными в браке (ст. 66). Кроме того, им подтверждаются государственные договоры и принимается присяга ландесгауптманов (губернаторов земель), подтверждается принятие федеральных законов на основании Конституции и выполняется функция Верховного главнокомандующего вооруженными силами. Вместе с тем, все действия Федерального президента, на которые он уполномочен, осуществляются, как правило, на основании предложений Федерального Правительства или уполномоченного Правительством федерального министра, скрепляющего своей подписью соответствующие решения Президента (ст. 67).

Законодательная власть в Австрии осуществляется **Национальным советом** (нижней палатой Федерального парламента) совместно с Феде-

ральным советом (верхней палатой). Национальный совет избирается австрийскими гражданами — мужчинами и женщинами, достигшими к дню начала избирательной кампании 18 лет и не лишенными избирательного права, в соответствии с принципами пропорционального представительства на основе равного, прямого избирательного права путем личного тайного голосования. Субъективное избирательное право граждан, проживающих в ряде земель Австрии (Тироле, Форарльберге и Штирии), выступает одновременно и как юридическая обязанность: каждый, кто без оправдывающих обстоятельств уклоняется от исполнения такой обязанности, “совершает административный проступок и наказывается денежным штрафом в размере 3 000 шиллингов, налагаемым районным органом управления, а в случае неуплаты — арестом на срок до двух недель” (абз. 3 § 109 Федерального закона от 27 ноября 1970 г. о выборах в Национальный совет).

Избиратели голосуют за списки кандидатов в депутаты от политических партий в девяти многомандатных избирательных округах (по числу федеральных земель) с предоставлением преференций отдельным кандидатам внутри списка. Подавляющее большинство голосов избирателей и соответственно депутатских мандатов получают три политические партии — Австрийская народная партия, Австрийская партия свободы и Австрийская социалистическая партия. На выборах 3 октября 1999 г. эти партии набрали около 90% голосов избирателей.

Правом быть избранными депутатами обладают австрийцы, достигшие 19 лет и не лишенные избирательного права. Срок полномочий депутатов (всего 183) Национального совета четыре года. Национальный совет принимает законы в пределах предметов ведения, отнесенных к Федерации. Почти каждый принятый Национальным советом законопроект должен быть представлен на утверждение в Федеральный совет, имеющий право отлагательного вето. Оно преодолевается, если первоначальное решение подтверждается депутатами в присутствии не менее половины состава Национального совета. По ряду решений Национального совета (о регламенте Национального совета, его роспуске, утверждении проекта федеральной сметы, одобрении итогов выполнения бюджета и пр.) Федеральный совет вообще не вправе заявлять возражения (абз. 5 ст. 42 ФКЗ 1920 г.).

Федеральный совет является органом представительства земель и участником законодательного процесса (предлагает Национальному совету через Федеральное правительство проекты законов, одобряет или не одобряет законопроекты Национального совета). Члены Федерального совета и их заместители избираются ландтагами (парламентами) земель на срок своих полномочий на основе принципа пропорционального представительства. При этом члены Федерального совета не должны входить в состав ландтага (абз. 1 и 2 ст. 35). Каждая из девяти земель представлена в Федеральном совете пропорционально численности ее населения на основе установленной законом методики расчетов, но таким образом, что земля с наибольшей численностью населения выдвигает 12 членов, а наименьшей — не менее 3 (ст. 34). Место председательствующего в Федеральном совете занимают по очереди представители разных земель, сменяющие друг друга через каждые полгода в алфавитном порядке согласно наименованию земель. Для принятия решения (кроме решения о регламенте) достаточно присутствия не менее 1/3 членов Совета и простого большинства поданных голосов (ст. 37).

Заседания Национального и Федерального советов проходят раздельно. Для приведения Федерального президента к присяге и принятия решения об объявлении войны предусмотрено совместное открытое заседание обеих палат, выступающих в этом случае как Федеральное собрание (ст. 38).

Конституционное право Австрии предоставляет гражданам возможность участвовать в законодательном процессе. В частности, в порядке законодательной инициативы не менее 100 000 граждан, или 1/6 части граждан трех земель могут вносить законопроект через Центральную избирательную комиссию на обсуждение Национального совета (абз. 1 ст. 41). Установлена также процедура народного голосования (референдума). Проведение референдума возможно по требованию большинства членов Национального совета в отношении любого не вступившего в силу закона и обязательно в случае постановки вопроса о пересмотре Конституции или отстранении от должности Федерального президента (ст. 43—44). Подробнее правовое регулирование народной инициативы и народного голосования содержится в Федеральном законе от 22 января 1958 г. о народном голосовании на основании Федеральной конституции, перепубликованном Федеральным правительством как Закон о народном голосовании 1972 г., и в Федеральном законе от 10 июля 1963 г. о народной инициативе на основании Федеральной конституции, перепубликованном Федеральным правительством как Закон о народной инициативе 1973 г.

Осуществление высшей исполнительной власти в той мере, в какой это не относится к ведению Федерального президента, вверяется **Федеральному правительству** в составе Федерального канцлера (глава правительства), вице-канцлера и федеральных министров. Федеральный канцлер и, по его предложению, остальные члены Правительства назначаются Федеральным президентом из числа членов парламентских партий, пользующихся доверием Национального совета (в феврале 2000 г. сформировано коалиционное правительство из членов Народной партии и Партии свободы; Федеральный канцлер В. Шюссель — лидер Народной партии).

Правительство формируется на срок деятельности Национального совета от выборов до выборов. Федеральный канцлер осуществляет общее руководство Правительством, возглавляет ведомство Федерального канцлера. Федеральные министры возглавляют отраслевые министерства либо выполняют особые поручения без управления каким-либо министерством.

Правительство несет ответственность перед Национальным советом, члены которого в порядке контроля имеют право на интерпелляцию (письменный запрос) к Правительству или отдельному министру и выражение вотума недоверия Федеральному правительству или отдельным его членам. Для принятия решения о вотуме недоверия необходимо присутствие не менее половины депутатов Национального совета (ст. 74). Членам Федерального правительства Национальным советом (в присутствии не менее половины состава его депутатов) может быть предъявлено обвинение в нарушении ими закона. По существу такое обвинение рассматривается Конституционным судом Австрии (абз. 2 ст. 76, абз. 2 ст. 142).

Федеральные министерства должны “на основании законов обеспечивать целесообразное, рентабельное и экономичное выполнение относящихся к компетенции высших органов федерального управления задач” (п. 2 § 2 Федерального закона от 11 июля 1973 г. “О федеральных министерствах, сфере их деятельности и структуре”). Правительство осуществляет общее текущее управление государственным механизмом. К его ведению в

сфере законодательства отнесены: разработка и предложение законопроектов Национальному совету; представление в Национальный совет проекта закона о государственном бюджете; опротестование законов ландтагов земель; исполнение федеральных законов. Важной прерогативой Федерального правительства является право переопубликования федеральных законов в Бюллетене федеральных законов в действующей редакции, имеющей обязательную силу. Переопубликование законов может сопровождаться исправлением устаревших терминологических оборотов, устранением неточностей, указанием на уже не действующие правовые положения и др.

Важная роль в системе центральных государственных органов отводится Административному и Конституционному судам, осуществляющим контроль за соблюдением Конституции и законности управления, а также Счетной палате, контролирующей финансовую дисциплину государственных органов и иных организаций публичного права. Согласно ФКЗ 1920 г., “обеспечение законности всего государственного управления возлагается на Административный суд, находящийся в Вене” (ст. 129).

Административный суд выносит решения по жалобам, в которых указывается на: а) противоправность решений органов управления; б) противоправность непосредственного исполнения служебного приказа или осуществления принудительного воздействия в отношении определенного лица; в) нарушение органами управления обязанности по принятию решений. Жалобу вправе подать лицо, заявляющее о нарушении его права (в случае рассмотрения жалобы во всех предыдущих инстанциях); компетентный федеральный министр в оговоренных законом случаях; “компетентное правительство земли на решение компетентного федерального министра” по ряду вопросов (ст. 131).

Административный суд состоит из председателя, заместителя председателя и членов, назначаемых Федеральным президентом по предложению Федерального правительства. Основными источниками правового регулирования статуса Административного суда является ФКЗ 1920 г. (отд. “А” разд. VI) и Федеральный закон от 12 октября 1945 г. об организации, компетенции и производстве Административного суда, переопубликованный Федеральным правительством 17 ноября 1964 г. как Закон об Административном суде 1955 г. и дополненный двумя федеральными законами от 26 июня 1984 г.

Конституционный суд Австрии, учрежденный еще в 1920 г., является старейшим институтом конституционного контроля в Европе. К его ведению отнесен широкий круг вопросов (ст. 137—145 ФКЗ 1920 г.). В частности, он рассматривает все имущественно-правовые требования, предъявляемые к Федерации, землям, районам, общинам и союзам общин, которые не подлежат ни разрешению в обычном порядке, ни исполнению путем принятия решения органами управления; разрешает споры между судами и органами управления, Административным судом и иными судами, включая Конституционный суд, между землями, а также землей и Федерацией; дела о противозаконности постановлений органов Федерации или земель по представлению суда; дела о противоправности государственных договоров; индивидуальные конституционные жалобы и др.

Исполнение решений Конституционного суда в случае рассмотрения имущественно-правовых требований (ст. 137) возлагается на Федерального президента, уполномочивающего соответственно компетентные органы Федерации и земель (ст. 146).

Конституционный суд состоит из председателя, заместителя председателя, 12 других членов и 6 запасных членов суда. При этом председатель, заместитель председателя, 6 других членов и 3 запасных члена суда назначаются Федеральным президентом по предложению Федерального правительства, а 6 остальных и 3 запасных члена суда назначаются отдельно Федеральным президентом по предложению Национального совета (соответственно 3 и 2) и Федерального совета (3 и 1) (абз. 1 и 2 ст. 147).

Конституционный суд наделен правом отменять решения государственных органов. Подробно вопросы организации и деятельности его регулируются Федеральным законом от 18 декабря 1925 г. об организации и производстве Конституционного суда, переопубликованным Федеральным правительством 12 мая 1953 г. как Закон о Конституционном суде 1953 г., с изменениями на основании Федерального закона от 26 июня 1984 г., а также Регламентом, принятым самим Конституционным судом в соответствии с Законом 1953 г.

Особое место в государственном механизме занимает **Счетная палата**, на которую возложено осуществление проверки финансовой деятельности Федерации, земель, союзов общин, общин и государственных экономических предприятий. Счетная палата составляет также отчет об итогах выполнения бюджета Федерации и представляет его Национальному совету. Она подотчетна лишь Национальному совету, избирающему по предложению его Главного комитета председателя и заместителя председателя палаты. Председатель и его заместитель могут быть отозваны решением Национального совета. Счетная палата действует на основе закона и независима от Федерального правительства и правительств земель (ст. 122 ФКЗ 1920 г.).

В. В. Невинский,
доктор юридических наук, профессор

Конституция Австрийской Республики

Федеральный конституционный закон

от 10 ноября 1920 года

Первый раздел Общие положения. Европейский Союз

А. Общие положения

Статья 1

Австрия является демократической республикой. Ее право исходит от народа.

Статья 2

1. Австрия является федеративным государством.
2. Федеративное государство образуется из самостоятельных земель: Бургенланда, Каринтии, Нижней Австрии, Верхней Австрии, Зальцбургга, Штирии, Тироля, Форарльберга, Вены.

Статья 3

1. Территория Федерации включает в себя территории земель Федерации.
2. Изменение территории Федерации, являющееся вместе с тем изменением территории одной из земель, а также изменение границ одной из земель внутри территории Федерации может производиться, помимо случаев заключения мирных договоров, лишь на основании идентичных конституционных законов Федерации и той земли, территория которой изменяется.

Статья 4

1. Территория Федерации едина в области валютных, хозяйственных и таможенных отношений.
2. Внутри Федерации не могут устанавливаться таможенные или иные транспортные ограничения.

Статья 5

1. Столицей Федерации и местом нахождения верховных органов Федерации является Вена.
2. На период чрезвычайных обстоятельств Федеральный президент может по представлению Федерального правительства перенести место

Авторы вводных статей:

- АВСТРИЯ — **В. В. Невинский**, доктор юридических наук, профессор
- АЗЕРБАЙДЖАН — **Ю. А. Королев**, кандидат юридических наук
- АЛБАНИЯ — **А. Н. Пилипенко**, кандидат юридических наук
- АНДОРРА — **А. Н. Пилипенко**, кандидат юридических наук
- АРМЕНИЯ — **Л. А. Окуньков**, директор Института законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации
- БЕЛОРУССИЯ — **Б. Г. Манов**, кандидат юридических наук
- БЕЛЬГИЯ — **А. Н. Пилипенко**, кандидат юридических наук
- БОЛГАРИЯ — **Д. А. Ковачев**, доктор юридических наук
- БОСНИЯ
И ГЕРЦЕГОВИНА — **В. П. Шрам**, кандидат экономических наук
- ВАТИКАН — **А. И. Гринберг**, кандидат юридических наук
- ВЕЛИКОБРИТАНИЯ — **Б. С. Крылов**, доктор юридических наук, профессор
- ВЕНГРИЯ — **Д. Л. Златопольский**, доктор юридических наук, профессор
- ГЕРМАНИЯ — **В. В. Невинский**, доктор юридических наук, профессор
- ГРЕЦИЯ — **Д. А. Ковачев**, доктор юридических наук
- ГРУЗИЯ — **А. В. Деметрашвили**, председатель Конституционного суда Грузии
- ДАНИЯ — **В. И. Лафитский**, кандидат юридических наук
- ИРЛАНДИЯ — **Б. С. Крылов**, доктор юридических наук, профессор

Содержание

Б. А. Страшун. Предисловие	III
Л. А. Окуньков. Конституционное развитие европейских государств	1
Австрия (Австрийская Республика).....	11
Азербайджан (Азербайджанская Республика)	125
Албания (Республика Албания)	171
Андорра (Княжество Андорра).....	219
Армения (Республика Армения).....	251
Белоруссия (Республика Беларусь)	285
Бельгия (Королевство Бельгия).....	331
Болгария (Республика Болгария)	381
Босния и Герцеговина (Республика Босния и Герцеговина).....	423
Ватикан (Государство — Город Ватикан).....	445
Великобритания (Соединенное Королевство Великобритании и Северной Ирландии)	489
Венгрия (Венгерская Республика).....	523
Германия (Федеративная Республика Германия)	565
Греция (Греческая Республика).....	637
Грузия (Республика Грузия).....	697
Дания (Королевство Дания).....	751
Ирландия (Ирландская Республика)	775
Авторы вводимых статей	817

Конституции государств Европы

Том 1

Издательство НОРМА

Лицензия № 03206 от 10 ноября 2000 г.

101831, Москва, Колпачный пер., 9-а. Тел./факс (095) 921-62-95

Подписано в печать 26.02.01. Формат 60×90/16. Усл. печ. л. 51,5

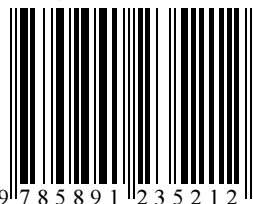
Тираж 5 000. Заказ №

Издано при содействии Издательского Дома ИНФРА·М

Лицензия № 070824 от 21 января 1993 г.

127214, Москва, Дмитровское ш., 107. Тел. (095) 485-70-63; 485-76-18

ISBN 5-89123-521-8

9 785891 235212